

— Ты убил Пятерых Драконьих воинов?

— Я не собираюсь рассказывать об этом каждому встречному. Эти Ашинто пока хорошо служат для моего прикрытия.

— Бред какой-то... — тут же прервала меня Ева и отмахнулась от моих слов. — Это невозможно.

Я вытянул вперёд руку.

— Не знаю, хватит ли этого для доказательства...

Насторожившись от моего действия, Ева встала в стойку.

Одновременно с этим вперед шагнула Серас.

— !

Увидев, как Серас шагнула вперед, Ева среагировала.

Глядя на то, как она отвлеклась на Серас...

— «Паралич», — воспользовался я своим навыком Изменения состояния.

— Нгххх?! Что за?.. Моё тело...

— Лучше бы тебе не пытаться пошевелиться. Если попытаешься сделать невозможное, то начнешь кровоточить по всему телу.

— Только... не говори... что это... техника... системы Изменения состояния?..

— Наверное, его и правда можно назвать мощной версией Изменения состояния. Кстати, у этого навыка больше шансов убить этих знаменитостей, чем какие-то там дуэли.

— Просто абсурд...

— Всё как ты и говоришь. И благодаря этой абсурдной силе, убить Цивита Гартланда способен даже слабак вроде меня.

— Гнхххх...

— Я же сказал, не пытайся пошевелиться. Я вовсе не угрожаю.

Я пошел к Еве.

— Я собираюсь сделать так, чтобы тебе легче было говорить.

Паралич с её головы снят, и теперь она может говорить нормально.

— Ммм? Я могу без труда говорить?

— Также есть и другие мощные способности Изменения состояния. Я убил Пятерых Драконьих воинов при помощи этой силы. Мне рассказать, как они умерли?

Кажется, у Евы исчезло желание сражаться. Поняла, что я не пытаюсь ей навредить?

— Ты и правда... убил Пятерых Драконьих воинов?

— Может теперь мне предоставить доказательства?

Ммм? Серас?

Серас положила руку на грудь.

— Серас Ашрейн, та, за кем гнались Драконьи воины, это я.

Ева шевельнула ушами.

— Ты?

— Милорд спас меня от них с помощью своих способностей.

— ... Хватит нести чушь. Из того, что я слышала, бывшая предводительница Святых рыцарей - эльф... — Ева широко распахнула глаза. — !

Я сразу понял по её реакции, что Серас отменила изменения в своём лице.

— Теперь веришь? Я изменяю свою внешность, заимствуя силу духов.

— Нгххх... — прокряхтела Ева.

Я тоже прокряхтел про себя. Вот уж не ожидал действий Серас, что она раскроет свою личность. Она симпатизирует Еве так сильно? Наверное так сильно хочет помочь ей.

— Милорд действительно убил Пятерых Драконьих воинов. Хотя, я наблюдала смерть лишь четверых.

Договорив, Серас отошла.

— Если в области демонов найдутся чудовища сильнее Цивита Гартланда, то, возможно, я и передумаю, — заговорил я.

— ... Ладно, может у тебя есть силы.

— Тебе решать, поверишь или нет в историю об убийстве Драконьих воинов. Многие верят только в то, что видели сами. Однако мне хотелось показать тебе свои способности - доказательство моей силы.

Ева хмыкнула в ответ:

— Однако это было бессмысленно. Как бы там ни было, я по-прежнему сражусь на завтрашней дуэли. Также я не собираюсь идти в область демонов. Моё решение не изменится.

— Если и победишь, ты правда считаешь, что герцог Зуан действительно сдержит обещание?

— Что?

— Это вообще-то тот же герцог, убивший проститутку просто потому, что она не соответствовала его образу. По слухам он вовсе не такой уж хороший человек.

Репутация герцога Зуана.

Когда я собирал информацию о Еве, то немного проверил и его. По меньшей мере его не назвать хорошим. Он больше похож на «них».

Подонков, которые мне встречались до этого.

— Я хорошо понимаю, как мыслят отбросы.

Ведь я один из них.

— Даже если выиграешь завтрашнюю дуэль... Не думаю, что герцог послушно вернёт твою свободу.

— ...

Я немного сменил тему.

— Кстати, мне рассказали об одном Кровавом чемпионе. Его, прямо как тебя, считали сильнейшим.

Ева молчаливо вслушивалась в мои слова.

— Он победил в своей последней дуэли, но на следующий же день его нашли мёртвым. Его нашли плавающим в столичной реке ранним утром.

— Рассказ о Кровавом чемпионе, который умер вскоре после получения свободы... Не знаю подробностей, но я действительно слышала о нём. Мне рассказывали, что он повздорил с наёмниками в таверне, когда праздновал победу. Он был очень пьян и без оружия, и затем его избили до смерти не знающие меры наёмники.

— Это всё рассказы для простого народа.

— Для простого народа? О чем ты?

— А ты знала, что произошло с дочерью покойного?

— ... Об этом я не слышала.

— Дочь была рабыней в грязной таверне. Как и кое-кто, он пытался выкупить свободу дочери. Но знаешь, что странно?

— Что произошло?

— Свободу дочери так и не выкупили. Более того, в слухах он праздновал победу даже не в её таверне. Если пытаешься отвоевать чью-то свободу, не думаешь, что первым делом он отправился бы к ней?

— Откуда мне знать что у него на уме... Может он планировал выкупить её, когда отпразднует с остальными.

— Возможно. Однако я говорю о том, что произошло с ней после его смерти.

— После его смерти? Что с ней стало?

— В документах сказано, что после его смерти, дочь была задержана герцогом Зуаном, и она

проработала в его особняке около двух лет.

— !

— После этого её продали в бордель. Понимаешь, что я имею в виду?

— ... Ммм.

— Более того, один из забивших его наёмников стал Кровавым чемпионом за своё «достижение» в убийстве сильнейшего Кровавого чемпиона. Его настоятельно рекомендовала Гильдия наёмников. Если правильно помню... его вроде звали Гилмуд.

— Гилмуд? Мне известно это имя. Хотя, он умер задолго до того, как я попала сюда... Но где ты это услышал?

— Просто скажем, что из некоего «тёмного места». Дальше сама думай.

— Ммм...

Похоже, Еве известно о «тёмной комнате».

— Но я не слышал это напрямую от герцога Зуана, так что не знаю, правда или нет. Разумеется, не думаю, что он станет об этом говорить...

— То есть, ты говоришь, что смерть этого человека дело рук герцога Зуана или Гильдии наёмников?

— Это моё мнение.

— И что я возможно разделю его судьбу?

— Возможно... Итак, что собираешься делать? Останешься на свою последнюю дуэль, или забереешь девочку и отправишься с нами в область демонов? — я взглянул Еве в глаза. — Выбор в твоих руках.

— Я... — ответила Ева, не отводя взгляд, — заработаю свободу собственными руками.

Ева выбрала остаться на завтрашнюю дуэль.

— Так, значит?

Почему-то мне и казалось, что она выберет этого.

— Я непременно одержу верх. После каждой победы я что-нибудь получала. Именно победы в дуэлях всегда пролагали мне путь, — Ева взглянула на нас. — К тому же, я не могу вам доверять, и поэтому не расскажу о Ведьме табу.

Серас заговорила:

— Милорд поможет тебе...

— Ты правда думаешь, я поверю в слова того, кого знаю день? А вот в мире дуэлей я пробыла уже долгое время.

Ну, как я и думал.

Я продолжил, задав ей вопрос:

— Правда ли можно доверять герцогу Зуану?

— Да, может он и не славится поступками. Однако факт в том, что он всегда вознаграждал меня за результаты.

Потому, что Ева Спид для него пока что полезна.

— Возможно и правда произойдёт что-то, что поставит меня в невыгодное положение, но это только добавит красок в мою последнюю дуэль. К тому же герцог и сам человек. Я знаю его уже давно, он не настолько безжалостен, каким ты его выставляешь.

Какая наивная.

— Выбирая между вами и годами, что я провела в мире дуэлей, по-моему, очевидно, кому стоит довериться.

Неожиданно для тебя эти годы могут рассыпаться на кусочки.

— Я доверюсь миру дуэлей, который выковал нынешнюю меня, а не появившемуся из ниоткуда тебе.

Ева продолжает настаивать.

Улыбка на моём лице исказилась.

— Зачем ты всё это говоришь, Ева Спид?

— О чем ты?

— Зачем ты так пытаешься доказать мне, что веришь в свой мир дуэлей?

— Что ты...

— Разве ты не обращаешься к себе?

— ...

— Я уже доказал свою силу, — я отменил действие паралича. — Прости за те грубости, что я наговорил... Буду молиться, чтобы завтра ты одержала победу.

Развернувшись, я зашагал прочь.

— Идём.

— Д-да, — последовала за мной Серас.

— Постой, — обратилась ко мне Ева. — Почему ты меня отпустил? Ты же полностью схватил меня. Если бы я рассказала о Ведьме табу, то тебе бы оставалась сделать только одно. Я знаю о ваших тайнах, и всё же ты вот так просто отпускаешь меня?

Я остановился.

— Говорил же, завтра рано утром мы покидаем Монрой.

Я не стал отвечать ни на один её вопрос. Не вижу в этом смысла.

— Мы пробудем у моста перед главными воротами до восхода солнца. Если передумаешь, приходи.

Отвернувшись от Евы, мы продолжили идти.

***

По пути в гостиницу, Серас заговорила:

— Мне ужасно жаль.

Ммм?

— О чем?

— Взяла, самовольно раскрыла свою личность...

— А, ты об этом.

— Я просто последовала своему решению, не посоветовавшись с Милордом... Разумеется, я готова понести наказание.

Серас выглядит довольно расстроенной. Но что важнее, «наказание»?..

— Я и правда не планировал этого раскрывать, но в итоге это помогло моему убеждению. Поэтому не волнуйся.

Я вспомнил реакцию Евы.

Это реакция того, кто смутно поверил в наши слова. Возможно ей известно лицо Серас по портретам о розыске, поэтому она сразу поверила, что перед ней Серас Ашрейн.

— Однако так вышло лишь по случайности. Если бы я испортила план Милорда...

— Не стану судить, правильно ты поступила или нет, — перебил я Серас. — Мне всё равно, куда результат хорош. Если я посчитаю поступок неправильным, то только по своей вине, и из-за принятых мною решений. Есть что возразить на это?

— ... Хорошо. Раз Милорд говорит так...

Фуму...

Возможно это влияние её прошлого Святого рыцаря. Она из тех, кто придерживается дисциплины. Да, умеренная дисциплина необходима, но этот «отряд наёмников» под моим командованием, а значит мне решать, виноват кто-то или нет.

С лица Серас исчезла нервозность.

Она остановилась и поклонилась.

— Благодарю за снисхождение, Милорд.

С недавних пор чувствую себя полностью её господином...

Мы продолжили идти, и я обратился к Серас:

— У тебя еще что-то на уме?

— А, не то чтобы...

— Просто говори. Сама же сказала, что я снисходителен?

— Это... — Серас взглянула мне в лицо и поинтересовалась: — Рассказ о том Кровавом чемпионе... это же неправда, верно?

Серас знает, когда кто-то лжет.

Как я и думал, заметила...

— Да, я её сфабриковал, посчитав хорошей идеей.

В ней правдивы лишь несколько пунктов.

Рассказ о том, как он получил свободу и погиб на следующий день.

Его по-настоящему звали Гилмудом.

На самом деле я просто добавил рассказу драматичности. Нет никакой правдивой истории или скрытого смысла. Если честно, то я просто рассказал ей те «слухи простого народа», которые упомянул в начале.

— Знаю, тут не за что похвалить... Однако мне нужна была эта история, чтобы посадить в мысли Евы Спид «семя недоверия» к герцогу Зуану и Гильдии наёмников.

Ева верит в мир дуэлей.

Я достал часы из кармана.

— Теперь нам осталось только ждать, прорастёт ли это семя...

Семена недоверия.

Я часто видел такое в манге и аниме.

Подстрекательство внутреннего недоверия путём рассказов, в которых переплетается правда и ложь, отчего люди в итоге предают своих товарищей.

С другой стороны, оно также может вывести кого-нибудь на чистую воду.

Я помотал головой, чтобы вытряхнуть собирающиеся мысли из головы.

— Семя, говорите?

— Ага.

У меня есть стойкий образ тех, кто использует этот метод в попытке разорвать узы главного героя.

Короче говоря...

— Теперь когда думаю, такими трюками пользуются злодеи.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/902926>